

Сун Жуйчжи остался доволен этим обедом, а мать Лю Вэнь даже предложила ему остаться на ночь.

Сун Жуйчжи с радостью согласился.

Мать Лю Вэнь каждую неделю убиралась в его квартире, поэтому в комнатах царила идеальная чистота. В шкафу висела одежда, которую Лю Вэнь носил в университете: сплошь рубашки и джинсы.

— И правда, типичный технарь, — усмехнулся Сун Жуйчжи.

Надо же, у него и правда нашлись рубашки в клетку. Полки книжного шкафа были до отказа забиты профессиональной литературой. Квартира образцового отличника.

Сун Жуйчжи взял атлас по анатомии человека и повалился на кровать.

Система 546 подала сигнал:

— Ван Цзянь до сих пор околачивается с Ли Сюнем, они уже оделись и собираются в ресторан.

Сун Жуйчжи, не поднимая головы, поинтересовался:

— Кто платит?

— ...Ван Цзянь, — ответила 546.

— Вот же пройдоха.

— Тебя, кажется, не на том акценты расставлены.

— Не нервничай, милая, я выполню задание, — Сун Жуйчжи перевернул страницу. — Я сделаю так, что он пожалеет о том, что вообще родился на свет. В этом я мастер.

На следующее утро Сун Жуйчжи на машине отправился из дома родителей прямо в больницу. По пути, пользуясь скоростью 546, он успел ответить Ли Сюню:

Лю Вэнь: Не засиживайся сегодня на стриме, от долгой игры на пианино у тебя будут болеть пальцы.

Ли Сюнь ответил лишь спустя долгое время коротким: Понял.

— Как печально, мои сладкие речи на него больше не действуют.

546 насмешливо отозвалась:

— Его уровень симпатии к тебе сейчас даже до пятидесяти не дотягивает.

— Еще печальнее.

Едва появившись в больнице, Сун Жуйчжи оказался окружен медсестрами, которые щебетали без умолку.

— Девушки, не подходите так близко, если я с самого утра буду окружен такой красотой, то

весь день не смогу сосредоточиться, — улыбаясь, сказал он, набрасывая пиджак на спинку стула.

— Доктор Лю сегодня такой разговорчивый! — те, что стояли ближе всех, даже растерялись.

Раньше Лю Вэнь никогда не позволял себе шутить с ними.

— Просто вы сегодня особенно прекрасны, впрочем, как и всегда, — Сун Жуйчжи отпустил медсестер и направился в кабинет заведующего.

Заведующий отделением кардиологии собирался на пенсию, и Лю Вэнь был его лучшим кандидатом на замену. Когда Сун Жуйчжи вошел, там уже был Ван Цзянь.

— А, Лю Вэнь, как раз о тебе говорили, — заведующий Чжао отложил документы.

— Заведующий Чжао, вы меня искали?

— Садись. Лю Вэнь, я позвал тебя, чтобы сообщить: после совещания мы решили, что именно ты займешь должность заведующего. Приказ о назначении выйдет на днях. Поздравляю! Такой молодой руководитель — это достойная смена!

Сун Жуйчжи, улыбаясь, пожал ему руку.

Стоявший рядом Ван Цзянь тоже выдавил улыбку:

— Поздравляю, брат Лю. В таком возрасте — и уже заведующий! В будущем буду рассчитывать на твою поддержку.

Сун Жуйчжи заметил скрытую в глубине его глаз досаду и тихо усмехнулся. В прошлой жизни Лю Вэнь так и не дождался этого повышения, умерев до того, как его назначили.

— Я всегда буду относиться к своим подчиненным беспристрастно.

— Отлично сказано! Из всех моих учеников ты — лучший!

Сун Жуйчжи улыбнулся:

— Учитель, вы мне льстите, в нашей больнице полно хороших врачей.

Заведующий Чжао был так польщен обращением учителя, что проговорил с ним еще полчаса, пока Ван Цзянь, оставленный без внимания, сжимал кулаки так, что ладони побелели.

Когда они наконец вышли, Ван Цзянь перехватил его в углу лестничной клетки:

— Брат Лю, ты действительно идешь вверх по карьерной лестнице.

— Разумеется, по сравнению с тобой я куда успешнее, — Сун Жуйчжи усмехнулся, глядя на искаженное гневом и завистью лицо собеседника. — Тебе стоит увидеть свое выражение лица.

Он небрежно дернул Ван Цзяня за галстук:

— В следующий раз, когда решишь надеть такую же одежду, как у меня, держись подальше. Это выглядит нелепо.

Ван Цзянь стоял бледный как полотно, глядя в спину уходящему Сун Жуйчжи, и наконец не выдержал, рявкнув:

— Чем я тебя обидел, что ты так меня унижаешь?!

Сун Жуйчжи слегка приподнял бровь:

— Ты и сам знаешь, воришка.

Не оглядываясь на растерянного Ван Цзяня, он направился в свой кабинет.

546: Ты слишком вызывающе себя ведешь, твой образ персонажа окончательно разрушен.

— Брось, тебе ведь тоже понравилось. Кто просил его строить из себя святошу? — препираясь с 546, Сун Жуйчжи по пути приветствовал медсестер.

546: Ты его до инфаркта доведешь.

Сун Жуйчжи: О, тогда я открою бутылку вина, чтобы отпраздновать.

546: Лю Вэню нельзя пить алкоголь!

Сун Жуйчжи отмахнулся:

— Какая ты зануда.

Пока они спорили, Сун Жуйчжи, засмотревшись, столкнулся с кем-то в коридоре. Потеряв равновесие, он начал заваливаться назад, но чья-то рука подхватила его.

— Вы в порядке? — тихо спросил молодой человек, который его толкнул.

— Да, — ответил Сун Жуйчжи.

В коридоре было много людей, и он сразу выпрямился, отступив на шаг.

Парень, увидев, что все в порядке, с облегчением выдохнул и, смущенно почесав затылок, пробормотал:

— Меня зовут Ши Юй.

— Я знаю, кто ты, — сказал Сун Жуйчжи. — В баре Синий ты полчаса не сводил с меня глаз.

Услышав насмешливый тон Сун Жуйчжи, Ши Юй смутился еще больше, ероша волосы, словно стеснительный золотистый ретривер.

— Простите, я не специально... Я просто...

Сун Жуйчжи великодушно позволил ему сменить тему:

— Что ты делаешь в больнице?

Ши Юй: Моя мама заболела, я пришел навестить ее.

Сун Жуйчжи кивнул:

— Желаю ей скорейшего выздоровления.

— Спасибо.

Возвращаясь в кабинет, Сун Жуйчжи продолжал заигрывать с 546:

— Какой он милый.

— Ты положил на него глаз?

Сун Жуйчжи сел в кресло, сцепил пальцы в замок и подпер ими подбородок:

— Мне всегда нравятся те, кто может меня очаровать.

546 хотела что-то сказать, но Сун Жуйчжи перебил:

— Жаль, если бы я не был в теле моего босса, я бы с удовольствием завел себе такого золотистого ретривера. Какой же я профессионал, — он покачал головой с притворным сожалением. — Будем считать, что я подыскиваю замену для босса. Если Ли Сюнь не оправдает надежд, у меня будет запасной вариант.

546: Ты такая заботливая.

Сун Жуйчжи: Благодарю за комплимент.

546 была поражена толстокожестью Сун Жуйчжи.

Весь день прошел в хлопотах: утренний обход, а в два часа дня — операция по аортокоронарному шунтированию. Работы — невпроворот. К счастью, в таких деликатных операциях Сун Жуйчжи не нужно было работать скальпелем самому. Он с живым интересом пять часов наблюдал за вскрытой грудной клеткой и бьющимся сердцем.

— Я понял: именно О — самый ответственный работник, — он размял плечи.

Остальную работу — зашивание — выполняли медсестры. Ван Цзянь, участвовавший в операции как второй хирург, с трудом сдерживал раздражение, слушая, как медсестры щебечут о Сун Жуйчжи.

— Не знаю, что за радость случилась у доктора Лю, но он стал таким мягким.

— И не говори! А как доктор Лю улыбается, это же загляденье!

Что тут загляденье?! Обычный дурак, который даже собственного мужика удержать не может! И он хочет стать заведующим? С какой стати?!

Ван Цзянь вспомнил слова Сун Жуйчжи о том, что он вор. Это одновременно злило и пугало его. Он увел его мужчину — разве этого недостаточно, чтобы унижить Лю Вэнь? А самое интересное, что Лю Вэнь уже в курсе.

Ван Цзянь с ненавистью подумал: интересно, сейчас Лю Вэнь злится или чувствует себя униженным? Ну и что, что ты стал заведующим? Тебя все равно водят за нос и вешают лапшу на уши!

Ван Цзянь сорвал галстук и, глядя на него, мрачно подумал: еще вопрос, усидит ли Лю Вэнь в этом кресле.

Вечером, когда Сун Жуйчжи вернулся домой, едва открыв дверь, он услышал звуки фортепиано из кабинета. Аделина — мелодия, которую Ли Сюнь играл, когда признавался в любви Лю Вэню. Сун Жуйчжи видел это в памяти: молодой Лю Вэнь был тронут пылкой и безумной любовью юноши. После того как Ли Сюнь сыграл для него эту мелодию, он принял его признание и протянул руку, позволяя надеть на палец кольцо из травы.

Действительно, очень романтично.

Но сейчас это беспокоило Сун Жуйчжи меньше всего. Он прислонился к дверному косяку, столкнувшись с первой трудностью в этом мире.

— Эти тапочки надевал Ван Цзянь, — обиженно пожаловался он 546.

546 утешила:

— Ничего страшного, ты же в носках, не коснешься.

— Ого, как ты мастерски умеешь меня утешать.

Сун Жуйчжи не последовал совету 546 и, не переобуваясь, в туфлях прошел в кабинет.

Ли Сюнь давно слышал, как открылась дверь, но продолжал играть, демонстративно не обращая на него внимания.

Сун Жуйчжи улыбнулся:

— Почему сегодня эта мелодия? Давно не слышал, как ты ее играешь.

Ли Сюнь промолчал.

Сун Жуйчжи, не теряя добродушия, достал телефон и спросил:

— Хочешь чего-нибудь особенного на ужин? Может, повторим ту утку, что была в прошлый раз? Или креветок в масле, или баклажаны...

Он не успел договорить, как его прервали резкие, хаотичные звуки пианино.

— Тебе больше нечего мне сказать? — Ли Сюнь в ярости уставился на него, будто хотел проглотить живьем. — Твои коллеги звонят мне! Ты что, совсем страх потерял в больнице?

— Ой, нажаловались, — пожаловался Сун Жуйчжи системе.

546: Не терпи, ответь ему.

Сун Жуйчжи спрятал телефон и пробормотал:

— Что случилось? Кто-то тебе что-то наговорил? — он поправил волосы и невинно добавил: — Коллеги звонили тебе? Не может быть, у меня хорошие отношения в коллективе.

Ли Сюнь, вспомнив жалобы Ван Цзяня, закипел от гнева:

— Ты же сегодня поссорился с доктором Ваном из твоего отделения! Вот это ты называешь хорошими отношениями?

Сун Жуйчжи изобразил еще большее недоумение:

— Это он первый начал! Я иду на повышение, а он — нет, вот он и завидует. Неужели ты не рад за меня? — он посмотрел на разгневанное лицо Ли Сюня с обидой. — И как часто вы с ним видите, что он успел настучать тебе? Когда вы успели так сблизиться?

— Никакой близости нет! — поспешно отрезал Ли Сюнь.

— Ну и хорошо, — Сун Жуйчжи улыбнулся, нежно взял Ли Сюня за лицо и прошептал: — Мне не нравится этот Ван Цзянь, держись от него подальше.

— Мы и так не близки! — Ли Сюнь оттолкнул его руки. — Где ты нахватался этих манер?

— Разве плохо? В интернете пишут, что это помогает укрепить отношения. Тебе не нравится?

Ли Сюнь посмотрел на Сун Жуйчжи: очки в золотой оправе, утонченное лицо и эти густые ресницы над персиковыми глазами... Он облизнул губы.

— Сойдет. Выглядит неплохо.

Сун Жуйчжи: Ого, он все еще не прочь приударить за мной.

546: Уймись, не флиртуй с кем попало.

Сун Жуйчжи: Я не флиртую! Я сама невинность, не клевети на меня!

Сун Жуйчжи, глядя на Ли Сюня своими персиковыми глазами, попросил:

— Сыграй еще раз, ты так давно не играл для меня.

Ли Сюнь поднялся, избегая его взгляда:

— В другой раз. Я сегодня весь день стримил, устал до смерти.

Сун Жуйчжи изогнул губы в усмешке и поправил очки на переносице:

— Я заставлю тебя сыграть еще раз.

<http://bllate.org/book/21598/2226877>